

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Бернард
Шоу**

Пигмалион

Перевод с английского
Евгении Калашниковой

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4Вел)-6
Ш81

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Евгении Калашниковой*

Шоу, Бернард.
Ш81

Пигмалион: Пьеса / Пер. с англ. Е. Д. Калашниковой. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 138 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2436-9

Одна из самых известных пьес Бернарда Шоу. В произведении отражаются глубокие и острые социальные проблемы, что обеспечило ему большую популярность как при жизни автора, так и сегодня. В центре сюжета — лондонский профессор фонетики, который заключает пари со своим приятелем о том, что сможет за полгода обучить простую цветочницу произношению и манерам, принятым в высшем обществе, и на светском приеме выдать ее за знатную даму.

© Перевод. Е. Д. Калашникова,
наследники, 2016

ISBN 978-5-4467-2436-9

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Клара Эйнсфорд Хилл, дочь.

Миссис Эйнсфорд Хилл, ее мать.

Прохожий.

Элиза Дулиттл, цветочница.

Альфред Дулиттл, отец Элизы.

Фредди, сын миссис Эйнсфорд Хилл,
Джентльмен.

Человек с записной книжкой.

Саркастический прохожий.

Генри Хиггинс, профессор фонетики.

Пикеринг, полковник.

Миссис Хиггинс, мать профессора Хиггинса.

Миссис Пирс, экономка Хиггинса,

Несколько человек в толпе.

Горничная.

Действие первое

Ковент-Гарден. Летний вечер. Дождь как из ведра. Со всех сторон отчаянный рев автомобильных сирен. Прохожие бегут к рынку и к церкви св. Павла, под портиком которой уже укрылось несколько человек, в том числе **пожилая дама с дочерью**, обе в вечерних туалетах. Все с досадой всматриваются в потоки дождя, и только один **человек**, стоящий спиной к остальным, по-видимому, совершенно поглощен какими-то отметками, которые он делает в записной книжке. Часы бьют четверть двенадцатого.

Дочь (стоит между двумя средними колоннами портика, ближе к левой). Я больше не могу, я вся продрогла. Куда девался Фредди? Полчаса прошло, а его все нет.

Мать (справа от дочери). Ну, уж не полчаса. Но все-таки пора бы ему привести такси.

Прохожий (справа от пожилой дамы). Это вы и не надейтесь, леди: сейчас ведь все из театров едут;

раньше половины двенадцатого ему такси не достать.

Мать. Но нам необходимо такси. Не можем же мы стоять здесь до половины двенадцатого. Это просто возмутительно.

Прохожий. Да я-то тут при чем?

Дочь. Будь у Фредди хоть капля сообразительности, он взял бы такси у театра.

Мать. Чем он виноват, бедный мальчик?

Дочь. Другие ведь достают. Почему же он не может?

Со стороны Саутгемптон-стрит влетает Фредди и становится между ними, закрыв зонтик, с которого стекает вода. Это молодой человек лет двадцати; он во фраке, брюки у него внизу совершенно мокрые.

Дочь. Так и не достал такси?

Фредди. Нет нигде, хоть умри.

Мать. Ах, Фредди, неужели совсем, совсем нет? Ты, наверно, плохо искал.

Дочь. Безобразие. Уж не прикажешь ли нам самим идти за такси?

Фредди. Я же вам говорю, нигде ни одного нет. Дождь пошел так неожиданно, всех застигло врасплох, и все бросились к такси. Я прошел до самого Чэринг-кросс, а потом в другую сторону, почти до Ледгейт-цирка, и ни одного не встретил.

Мать. А на Трафальгар-сквер был?

Фредди. На Трафальгар-сквер тоже ни одного нет.

Дочь. А ты там был?

Фредди. Я был на Чэринг-кросском вокзале. Что ж ты хотела, чтоб я до Гаммерсмита маршрутировал под дождем?

Дочь. Нигде ты не был!

Мать. Правда, Фредди, ты как-то очень беспомощен. Ступай снова и без такси не возвращайся.

Фредди. Только зря вымокну до нитки.

Дочь. А что же нам делать? По-твоему, мы всю ночь должны простоять здесь, на ветру, чуть не нагишом? Это свинство, это эгоизм, это...

Фредди. Ну ладно, ладно, иду. *(Раскрывает зонтик и бросается в сторону Стрэнда, но по дороге налетает на уличную цветочницу, торопящуюся укрыться от дождя, и вышибает у нее из рук корзину с цветами.)*

В ту же секунду сверкает молния, и оглушительный раскат грома как бы аккомпанирует этому происшествию.

Цветочница. Куда прешь, Фредди! Возьми глаза в руки!

Фредди. Простите. *(Убегает.)*

Цветочница *(подбирает цветы и укладывает их в корзину).* А еще образованный! Все фиалочки в грязь затоптал. *(Усаживается на плитус колонны справа от пожилой дамы и принимается трясти и расправлять цветы.)*

Ее никак нельзя назвать привлекательной. Ей лет восемнадцать — двадцать, не больше. На ней черная соломенная

иляна, сильно пострадавшая на своем веку от лондонской пыли и копоти и едва ли знакомая со щеткой. Волосы ее какого-то мышиного цвета, не встречающегося в природе: тут явно необходимы вода и мыло. Порыжелое черное пальто, узкое в талии, едва доходит до колен; из-под него видна коричневая юбка и холицовый фартук. Башмаки, видно, также знали лучшие дни. Без сомнения, она по-своему чистоплотна, однако рядом с дамами решительно кажется замарашкой. Черты лица у нее недурны, но состояние кожи оставляет желать лучшего; кроме того, заметно, что она нуждается в услугах дантиста.

Мать. Позвольте, откуда вы знаете, что моего сына зовут Фредди?

Цветочница. А, так это ваш сын? Нечего сказать, хорошо вы его воспитали... Разве это дело? Раскидал у бедной девушки все цветы и смылся, как миленький! Теперь вот платите, мамаша!

Дочь. Мама, надеюсь, вы не сделаете ничего подобного. Еще недоставало!

Мать. Подожди, Клара, не вмешивайся. У тебя есть мелочь?

Дочь. Нет. У меня только шестипенсовик.

Цветочница (с надеждой). Вы не беспокойтесь, у меня найдется сдача.

Мать (дочери). Дай сюда.

Дочь неохотно расстаётся с монетой.

Так. (Девушке.) Вот вам за цветы, моя милая.

Цветочница. Дай вам бог здоровья, леди.

Дочь. Возьмите у нее сдачи. Эти букетики стоят не больше пенни.

Мать. Клара, тебя не спрашивают. *(Девушке.)*
Сдачи не надо.

Цветочница. Дай вам бог здоровья.

Мать. А теперь скажите мне, откуда вы знаете, как зовут этого молодого человека?

Цветочница. А я и не знаю.

Мать. Я слышала, как вы его назвали по имени.
Не пытайтесь обмануть меня.

Цветочница. Очень мне нужно вас обманывать.
Я просто так сказала. Ну, Фредди, Чарли — надо же как-нибудь назвать человека, если хочешь быть вежливым. *(Усаживается возле своей корзины.)*

Дочь. Зря выбросили шесть пенсов! Право, мама, уж от этого вы могли бы Фредди избавить. *(Брезгливо отступает за колонну.)*

Пожилый джентльмен — приятный тип старого армейца — избегает по ступеням и закрывает зонтик, с которого течет вода. У него, так же как у Фредди, брюки внизу совсем мокрые. Он во фраке и легком летнем пальто. Становится на свободное место у левой колонны, от которой только что отошла дочь.

Джентльмен. Уфф!

Мать *(джентльмену).* Скажите, пожалуйста, сэр, все еще не видно никакого просвета?

Джентльмен. К сожалению, нет. Дождь только что полил еще сильнее. *(Подходит к тому месту, где*